

popular unity and strengthening the consciousness of the unity of the Chinese nation] // *Minzu xue kan* 民族学刊 [Journal of Ethnology]. 2023. № 14(3). С. 33—40.

Hao Shiyuan 郝时远 (2021). *Zhu lao zhonghua minzu gongtongti yishi (dajia shoubi)* 铸牢中华民族共同体意识 (大家手笔) [Strengthen the consciousness of the unity of the Chinese nation (great idea)] // *Renmin ribao*. 19.05.2021. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/n1/2021/0519/c40531-321070 87.html>

Tian Lin, Wang Hao 田琳, 王浩 (2023). *Minzu xuexiao zhu lao zhonghua minzu gongtongti yishi jiaoyu yiti hua: Neihan, kunjing ji jianshe lujing* 民族学校铸牢中华民族共同体意识教育一体化:内涵、困境及建设路径 [Comprehensive teaching of strengthening the consciousness of the unity of the Chinese nation in national schools: content, difficulties and ways of development] // *Minzu jiaoyu yanjiu* 民族教育研究 [National Education Research]. 2023. № 34(1). С. 21—26.

Xi Jinping: *Zhu lao zhonghua minzu gongtongti yishi tuijin xin shidai dang de minzu gongzuo gao zhi* 习近平: 铸牢中华民族共同体意识 推进新时代党的民族工作高质 [Xi Jinping: Strengthen the sense of community of the Chinese nation and promote the high-quality development of the Party's national work in the new era] // *Официальный сайт Центрального народного правительства КНР*. 31.01.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202401/content_6929283.htm

Zhang Jingze 张京泽 (2023). *Guanyu zhu lao zhonghua minzu gongtongti yishi de ji dian renshi* 关于铸牢中华民族共同体意识的几点认识 [On understanding some aspects of strengthening the consciousness of the unity of the Chinese nation] // *Zhongyang minzu daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban)* 中央民族大学学报(哲学社会科学版) [Bulletin of the Central University of Nationalities. Series: Philosophy and sociology]. 2023. № 50(5). С. 5—11.

Zhongguo gongchandang zhangcheng 中国共产党章程 [Charter of the Communist Party of China] // *Синьхуа*. 28.10.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/28/c_1121870794.htm

Актуальные изменения китайского законодательства в сфере государственно-конфессиональных отношений

Политика Китая в отношении религии на протяжении истории страны с 1949 г. претерпела множество изменений. Базовая идеология Китая — это марксизм, классическая версия которого считает, что религия представляет собой часть надстройки и часть механизма, закрепляющего нормальность эксплуатации человека человеком, следовательно, с построением справедливого социального порядка религия должна просто исчезнуть. В связи с этой концепцией в 1950-е годы в Китае была провоз-

глашена политика религиозной свободы. Ли Вэйхань (李维汉), как один из основных руководителей Коммунистической партии Китая во время ее становления¹, основываясь на идеях Мао Цзэдуна, в 1958 г. представил интерпретацию² этой политики: каждый гражданин имеет свободу исповедовать или не исповедовать религию, при этом никто не может принуждаться к вере или атеизму, однако члены партии не могут исповедовать никакой религии. Прямо заявлялось, что цель политики религиозной свободы состоит в том, чтобы привести людей к отказу от религии³. Такая интерпретация оставалась главенствующей до появления в 1982 г. «Документа № 19».

Этот «программный документ содержит как идеологическую основу курса религиозной политики, так и инструкции по его реализации»⁴. В целом, документ излагает стандартный марксистский взгляд на религию, тем не менее, одновременно признает, что религия в Китае продолжает существовать и развиваться, что попытка отменить ее силой была ошибочной и что к ней следует относиться терпимо. На первый план выдвигается существующая и сегодня идея о том, что верующие и неверующие должны совместно строить сильное социалистическое государство⁵.

¹ Руководство религиозной работой в современном Китае осуществлялось, с одной стороны, по партийной линии через Отдел Единого фронта Центрального комитета Коммунистической партии Китая (中共中央统一战线工作部); со стороны государственной власти эту работу осуществляет Государственное управление по делам религий (ГУДР) (国家宗教事务局). При этом важно отметить, что до марта 2018 г. ГУДР находился в подчинении Государственного совета КНР — высшего государственного исполнительного органа в Китае. В 2018 г. в соответствии с решениями XIX съезда КПК началась реформа, затронувшая структуры правящей партии и Госсовета. В результате управление перестало быть органом структуры исполнительной власти и стало частью аппарата партии. Важно отметить, что для рабочих целей новое подразделение ОЕФ сохранило свое прежнее название — Государственное управление КНР по делам религий. Правительство Китая жестко не разделяет религиозные и национальные вопросы, и по этой причине в структуре руководящих органов на местах эти вопросы входят в полномочия местных отделов по делам религий и национальностей.

² См.: Li Weihān 李维汉. Guānyú mínzú gōngzuò zōngjiào wèntí 关于民族工作宗教问题 [On the religious issues in ethnic affairs] // Tongyi zhanxian wenti yu minzu wenti 统一战线问题与民族问题 [The problem of the United Front and the national question]. Beijing. С. 580—581.

³ См.: Leung B. China's Religious Freedom Policy: The Art of Managing Religious Activity // *China Quarterly*. 2005. Vol. 184. P. 898.

⁴ Афонина Л.А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978—2015). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. М., 2016. С. 65.

⁵ Mong A. *Sino-Vatican Relations: From Denunciation to Dialogue*. Cambridge, 2012. P. 28—29.

После реализации политики реформ и открытости число верующих всех признаваемых Китаем конфессий стало расти, при этом наибольший рост показывали христиане. Следует подчеркнуть, что еще со времени образования КНР религиозные организации вообще рассматривались руководством КПК как очаги приверженности старым порядкам, например, феодализму (буддизм и даосизм) и зарубежному культурному империализму¹ (христианство в целом). Можно предположить, что именно здесь берет начало положение Конституции КНР о том, что религиозная организация не может контролироваться из-за границы.

Рост числа верующих привел к ужесточению политики в отношении религиозных организаций и особенно внешних по отношению к Китаю христианских конфессий. В 1989 г. был опубликован «Циркуляр об усилении контроля над католической церковью в соответствии с новой ситуацией»² (Документ № 3), в котором подчеркивается, что до 1949 г. империалистические страны и Ватикан полностью контролировали Католическую церковь в Китае, однако после образования КНР была создана Китайская католическая патриотическая ассоциация (ККПА), чтобы освободиться от внешнего влияния.

Дальнейшее развитие политики Китая в отношении религии выразилось в издании Госсоветом Документа № 144 — «Положения об управлении религиозной деятельностью иностранцев на территории КНР» (中华人民共和国境内外国人宗教活动管理规定)³, и Документа № 145 — «Положения об управлении местами религиозной деятельности» (宗教活动场所管理条例)⁴, в которых указывается, что китайское правительство

¹ Zhou Enlai 周恩来. Dangqian caijing xingshi he xin Zhongguo jingji de jizhong guanxi 当前财经形势和新中国经济的击中关系 [The relationship between the current financial situation and the new China's economy] // Jianguo yilai zhongyao wenxian xuanbian 建国以来重要文献选编 [Selections of important documents since the founding of the People's Republic of China]. 1992. T. 1. С. 60—71; Zhou Enlai 周恩来. Guanyu jidujiao wenti de shiji tanhua 关于基督教问题的四次谈话 [Four Conversations on Christianity] // Jianguo yilai zhongyao wenxian xuanbian 建国以来重要文献选编 [Selections of important documents since the founding of the People's Republic of China]. 1992. T. 1. С. 190—197.

² Circular on Stepping Up Control over the Catholic Church to Meet the New Situation. Document No.3 (February 17, 1989) // Chinese Law and Government. 2000. Vol. 33, no. 2. P. 49—55; см. также: Chu C.Y. The Catholic Church in China: 1978 to the present. New York: Springer, 2012. P. 60—67.

³ Zhonghua renmin gongheguo jingnei waiguoren zongjiao huodong guanli guiding 中华人民共和国境内外国人宗教活动管理规定 [Regulations on the Administration of Religious Activities of Foreigners in the Territory of the People's Republic of China] // Zhonghua renmin gongheguo guowuyuan gongbao 中华人民共和国国务院公报 [Bulletin of the State Council of the People's Republic of China]. 1994. T. 2. С. 48—49.

⁴ Zongjiao huodong changsuo guanli tiaoli 宗教活动场所管理条例 [Regulations on the Administration of Religious Activity Sites] // Zhongguo zongjiao 中国宗教 [Chinese

уважает свободу религиозных убеждений иностранцев в Китае и поддерживает культурные и академические обмены между иностранцами и религиозными общинами Китая в области религии, однако иностранцы, осуществляющие религиозную деятельность в Китае, должны соблюдать китайские законы.

В более жесткой форме выражаются опасения по отношению к религии во внутренних партийных документах того времени¹. Их идея в том, что религия используется международными подрывными силами для вестернизации и разделения Китая, что ключевым средством, используемым капиталистическим Западом для свержения социалистических государств, является поддержка дестабилизирующих обстановку религиозных сил, поддержка религиозного плюрализма, использование религии для проникновения чуждых элементов на территорию страны, как в том числе, произошло в СССР в 1980-е годы.

Исходя из изложенного, руководство КПК, чтобы избежать ситуации, когда религиозные организации контролируются иностранными силами, озвучило идею, что следует направлять религии на адаптацию к социалистическому обществу. Религии должны претерпеть теологические, концептуальные и организационные изменения, чтобы адаптироваться, а верующие в результате этой адаптации должны поддерживать руководство КПК, идти по пути социализма и действовать в рамках закона. Именно такого взгляда на религию в Китае придерживались и Цзян Цзэминь, и Ху Цзиньтао.

Дальнейшие изменения государственной политики в отношении религиозных организаций связаны с именем Си Цзиньпина и понятием «китаизация религии». Отправной точкой принято считать апрель 2016 г., когда Си Цзиньпин сделал доклад на Всекитайском совещании по религиозной работе². С точки зрения Си, адаптация религий к реалиям социалистического общества заключается в том, чтобы верующие служили высшим интересам государства и общим интересам китайской нации, поддерживали руководство КПК и социалистическую систему с китай-

Religion]. 1995. Т. 01. С. 1. — Последняя редакция положений вступила в силу в сентябре 2023 года.

¹ См., например: Luo Shugang 雒树刚. Zongjiao gongzuo fangmian de yixie redian wenti 宗教工作方面的一些热点问题 [Some Hot Issues in Religious Work] // Neibu wengao 内部文稿 [Internal documents]. 1996. Т. 05. С. 11—13.

² Xi Jinping zai quanguo zongjiao gongzuo huiyi shang qiang tiao fazhan zhongguo tese shehui zhuyi zongjiao lilun quanmian tigao xin xingshi xia zongjiao gongzuo shuiping 习近平在全国宗教工作会议上强调发展中国特色社会主义宗教理论全面提高新形势下宗教工作水平 [Xi Jinping stressed at the National Religious Work Conference that we should develop the theory of religion with Chinese characteristics and comprehensively improve the level of religious work under the new situation] // Renmin ribao 人民日报. 2016. Vol. 24760. P. 001.

ской спецификой, активно исповедовали основные социалистические ценности¹.

Кроме того, была озвучена идея о том, что социалистические базовые ценности должны стать руководством для воспитания религиозных деятелей и верующих. При сохранении основных верований, доктрин и ритуальных систем в религиях должны получить развитие те идеи, которые соответствуют требованиям развития и прогресса современного Китая.

Места религиозной деятельности

Естественно, что изменения в конфессиональной политике приводят к изменениям в нормативной базе Китая. Наиболее значимым изменением в 2023 г. стала публикация новой редакции «Мер по управлению местами религиозной деятельности» (宗教活动场所管理办法), или так называемого Приказа № 19². Проект этого документа был размещен для публичного обсуждения с 24 марта по 24 апреля 2023 г. Новая версия документа вступила в силу с 1 сентября 2023 г. и тем самым заменила «Меры по созданию, утверждению и регистрации мест религиозной деятельности» 2005 г. Текст старого варианта закона содержит всего 15 статей и только самые общие нормы, поэтому можно сказать, что в 2023 г. появился совершенно новый закон.

Текст документа содержит 76 статей, которые группируются в 6 разделов: общие положения, разрешение на создание и регистрация, управляющая организация, управление персоналом, управление религиозной деятельностью, управление строительством, управление безопасностью, надзор и управление, юридическая ответственность.

В целом в новом тексте выделяются несколько тенденций:

— ужесточение требований к религиозным организациям по поддержке руководства КПК, социалистической системы; реализовывать идеологию Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, охране национального и государственного единства, а также религиозную гармонию и социальную стабильность;

¹ Следует подчеркнуть, что политика «китаизации религии» Си Цзиньпина не стала принципиально новой, поскольку идеи адаптации религии к конкретным современным условиям и использование религии как ресурса для строительства современного социалистического общества так или иначе уже присутствуют и в Документе № 19, и в Документе № 3, и затем в докладах Цзян Цзэмина и Ху Цзиньтао по религиозным вопросам. Во время правления Си Цзиньпина эти идеи стали наполняться конкретным содержанием и реализовываться.

² Zongjiao huodong changsuo guanli banfa 宗教活动场所管理办法 [Measures for the Administration of Religious Activity Sites] // Zhongguo musulin 中国穆斯林 [Chinese Muslims]. 2023(06). P. 5—13.

— ужесточение требований по китаизации соответствующих религий;
— многократное увеличение сроков регистрации новой организации: подготовка к созданию может занимать до семи лет, при этом организация в течение этого периода не может вести никакую деятельность;

— рост контроля религиозных организаций как со стороны государственной администрации, так и со стороны верующих;

— рост числа требований к проведению обязательных мероприятий по ознакомлению работников религиозных организаций и верующих с политикой КПК;

— увеличение контроля за финансами; повышение бдительности в отношении иностранных учителей; кроме того, отдельно проговаривается невозможность использования религии иностранными силами для проникновения в Китай, то же касается и проведения любых мероприятий через сеть Интернет;

— стремление к изменению внешнего вида культовых сооружений с тем, чтобы они меньше выделялись в городской среде и в большей степени использовали китайские элементы в архитектуре.

При этом весьма интересно, что в тексте закона используется словосочетание «религиозные чувства верующих» (信教公民宗教感情) (Статья 58), которое также используется в Российской Федерации и которое, согласно мнению исследователей¹, стало широко использоваться В.И. Лениным в 1918—1921 гг. Например, как пишет М.Ю. Смирнов, выступая на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г., он отметил: «Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства»².

Кроме того, в 2023 г. вопросы религии затрагиваются в иных законодательных актах. 16 октября был опубликован Национальный план образования и подготовки кадров на 2023—2027 гг. (中共中央印发《全国干部教育培训规划（2023—2027年）》)³. Вопросам религии в нем уделяется не много места, однако текст показывает, что она становится устойчивой и важной темой для подготовки кадров.

¹ Kolkunova K. Rejected but not forgotten // Gutkowski S., Lee L., Quack J., ed. Communicating Religion and Atheism in Central and Eastern Europe. De Gruyter, 2020. P. 64. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110547085-004> (accessed: 01.03.2024).

² Смирнов М.Ю. Религия и Библия в трудах В. И. Ленина: новый взгляд на старую тему // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 111.

³ Zhonggong zhongyang yinfa “quanguo ganbu jiaoyu peixun guihua (2023—2027 nian)” 中共中央印发《全国干部教育培训规划（2023—2027年）》 [The CPC Central Committee issued the "National Cadre Education and Training Plan (2023-2027)"] // Renmin ribao 人民日报. 2023. Vol. 27492. P. 001.

24 октября был опубликован новый закон о патриотическом воспитании (中华人民共和国爱国主义教育法)¹. Текст закона также предлагает вполне стандартные формулировки, что патриотическое воспитание должно высоко поднимать великое знамя социализма с китайской спецификой, придерживаться мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, должно поддерживать руководящую роль КПК (Статья 22).

В рамках религиозной работы государство «поощряет и поддерживает деятельность религиозных групп, религиозных учреждений и мест религиозной деятельности по патриотическому воспитанию, укреплению у религиозных работников и верующих чувства общности китайской нации; организации должны направлять религии на адаптацию к социалистическому обществу».

Все это означает, что и в рамках патриотического воспитания роль религиозных организаций признается только в рамках адаптации к социализму с китайской спецификой, следовательно, политика китаизации религии будет только усиливаться. Именно это по обыкновению вызывает мощную критику со стороны Запада.

Пятилетние планы по китаизации религии

В связи с расширением политики китаизации религии также следует обратить внимание на изменения в пятилетних планах работ по китаизации для каждой общегосударственной религиозной организации Китая², принятых впервые в 2018—2012 гг. Условно эти документы можно разделить на три группы. В первую следует отнести даосизм как исконно китайскую религию и буддизм, который существует на территории Китая очень длительное время и потому считается вполне китайским. Вторая группа представлена исламом как религией, которая также достаточно долго существует в Китае, с которой однако связаны определенные социальные проблемы, особенно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе;

¹ Zhonghua renmin gongheguo aiguo zhuyi jiaoyu fa 中华人民共和国爱国主义教育法 [Patriotic Education Law of the People's Republic of China] // Zhonghua renmin gongheguo quanguo renmin daibiao dahui changwu weiyuanhui gongbao 中华人民共和国全国人民代表大会常务委员会公报 [Communiqué of the Standing Committee of the National People's Congress of the People's Republic of China]. 2023(07). P. 771—775.

² В настоящее время существует пять общегосударственных организаций: Китайская буддистская ассоциация (中国佛教协会), Китайская даосская ассоциация (中国道教协会), Китайская исламская ассоциация (中国伊斯兰教协会), Комитет китайского патриотического протестантского движения за «три самостоятельности» (中国基督教三自爱国运动委员会) и Китайская патриотическая католическая ассоциация (中国天主教爱国会).

третью группу составляют католицизм и протестантизм как условно самые молодые и самые внешние для Китая религии.

Общие требования по китаизации в тот период состояли в том, что все религиозные организации должны направляться политическим руководством КПК и следовать курсу партии в религиозной работе, руководствоваться основными идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, реализовывать дух XIX Всекитайского съезда КПК, придерживаться социалистических ценностей в качестве ведущего принципа работы, постоянно адаптироваться к современному социалистическому обществу, а также продвигать идею верховенства закона и необходимости заниматься благотворительностью.

Кроме того, все религиозные организации должны продвигать патриотизм и идею единства китайской нации, избегать любого иностранного влияния, постоянно делая акцент на самостоятельности религии в Китае, а также воспитывать так называемые религиозные таланты, то есть людей, профессионально владеющих как политико-идеологическим, так и религиозным инструментарием для более глубокого следования политике китаизации в будущем.

Выдвигаются и особенные требования:

Для даосов — это модернизация, борьба с ростом коммерциализации, стандартизация обрядовой системы;

Для буддистов — контроль коммерциализации, развитие гуманистического буддизма, укрепление китайского взгляда на развитие буддизма в стране и мире;

Для мусульман — противодействие внедряемой извне религиозно-экстремистской идеологии, недопущение использования религии для вмешательства в общественную жизнь, недопущение обобщения понятия «халяль», которое не может распространяться ни на что, кроме как используемые в пищу продукты, улучшение качества образования в учебных заведениях, создание китайских толкований Корана и хадисов в соответствии с требованиями современного китайского общества и традиционной китайской культуры, стремление максимально использовать китайские элементы в архитектуре;

Для католиков — большая степень политической, правовой и социальной интеграции, поддержка независимости церкви в Китае, формирование китайской католической истории, формирование богословской мысли с китайской спецификой, обязательное привнесение китайских элементов в литургическую жизнь и формирование собственной литургической традиции, создание собственного церковного стиля с преобладанием китайской эстетики в музыке, живописи, архитектуре (противостояние вестернизации);

Для протестантов — формирование собственной богословской системы, проведение собственных исследований Библии и создание системы толкований, соответствующих современному развитию Китая и социалистической системе с китайской спецификой, пропаганда широкого включения китайских элементов в богослужения, музыку, живопись, архитектуру.

Таким образом, общей установкой всех пятилетних планов с 2018 (2019) по 2023 г. была необходимость следовать курсу партии в религиозной работе и попытка выстраивать собственные религиозные системы в их современном виде для всех религиозных организаций.

В 2023 г. все пять общегосударственных религиозных организаций разработали новые пятилетние планы. В этот раз все они рассчитаны на пятилетку 2023—2027 гг.

Все планы объединяет увеличение объема политической терминологии; озвучивается необходимость придерживаться руководства «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху»¹ идей Си Цзиньпина, внимательно изучать и претворять в жизнь дух XX Всекитайского съезда КПК, следовать положениям «двух установлений»² (两个确立) и «двух защит»³ (两个维护), а также «четырех сознаний»⁴ (四个意识) и «четырёх уверенностей в себе» (四个自信)⁵. Для дальнейшего развития политики китаизации снова подчеркивается необходимость руко-

¹ «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи представляют собой продолжение и развитие положений марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важной идеи «трех представительств» и концепции научного развития. Это новое достижение в китаизации марксизма, квинтэссенция практического опыта партии и народа и их коллективной мудрости» (URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-10/23/content_67737165.htm (accessed: 01.03.2024)). В 2017 году на XIX съезде КПК Си Цзиньпин в докладе впервые выдвинул идею о социализме с китайской спецификой в новую эпоху. Затем эти идеи Си были внесены в Устав КПК, а затем и в Конституцию КНР (2018).

² Основной смысл «двух установлений» заключается в утверждении статуса Си Цзиньпина в качестве ядра ЦК партии и партии в целом, а также в установлении руководящего статуса «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эпохи».

³ Под «двумя защитами» подразумевается защита позиции генерального секретаря Си Цзиньпина как ядра партии, а также защита авторитета и централизованного руководства ЦК партии.

⁴ Под «четырьмя сознаниями» подразумеваются политическое сознание (политическое мышление, политические взгляды, отношение и оценка политических явлений), сознание общей ситуации (способность исходить из интересов объективного целого, стоять в общей перспективе), осознание ядра (приверженность руководству КПК) и осознание согласованности (сделать себя достойным для реализации политики партии).

⁵ «Четыре уверенности в себе» — это уверенность в пути, теории, системе и культуре социализма с китайской спецификой.

водствоваться социалистическими ценностями и адаптировать религию к ним, укреплять патриотические тенденции и чувство общности китайской нации, а также укреплять концепцию верховенства закона. Иными словами, подтверждается, что китаизация религии — это прежде всего политический процесс, целью которого является укрепление руководящей позиции партии во всех сферах общественной жизни.

Также общим местом во всех пяти планах является тенденция к еще большему увеличению числа элементов традиционной китайской культуры в работе любой религиозной организации и укрепление принципов «пяти идентичностей» (五个认同)¹. В связи с этим религиозные организации должны создать систему по возвращению «религиозных талантов» и, например, базы данных даосских талантов в Китае.

Интересно отметить, что в новых планах китаизации даосизма², буддизма³ и ислама⁴ отмечено, что основные цели и задачи предыдущих планов в целом были выполнены, поэтому начатую работу следует продвигать дальше и углублять.

Для даосов выдвигаются задачи по росту самостоятельности организации и повышению эффективности самоуправления, а также толкованию доктрин в соответствии с требованиями развития и прогресса в современном Китае.

Также выдвигаются требования по стандартизации деятельности даосских религиозных организаций, стандартизации системы образования и формирования команды даосских преподавателей, которые будут политически надежными, религиозными, морально убедительными и полезными в будущем.

Для буддистов, кроме выдвинутой в прошлом плане необходимости построения идеологии гуманистического буддизма и упорядочивания ритуальной жизни, также идет речь об укреплении руководства препода-

¹ То есть идентичности с китайской нацией, социализмом с китайской спецификой, с китайской культурой, с Великой Родиной и с партией.

² Shenru tuijin woguo daojiao zhongguo hua wu nian gongzuo guihua gangyao (2023—2027 nian) 深入推进我国道教中国化五年工作规划纲要 (2023—2027年) [Outline of the Five-Year Work Plan for Deeply Promoting the Sincization of Taoism in China (2023—2027)]. URL: <http://www.taoist.org.cn/showInfoContent.do?id=9516&p=%27p%27> (accessed: 01.03.2024).

³ Shenru tuijin woguo fojiao zhongguo hua wu nian gongzuo guihua gangyao (2023—2027 nian) 深入推进我国佛教中国化五年工作规划纲要 (2023—2027年) [Outline of the Five-Year Plan for Further Promoting the Sincization of Buddhism (2023—2027)] // Fa yin 法音. 2023(11). P. 40—47.

⁴ Shenru tuijin woguo yisilan jiao zhongguo hua wu nian gongzuo guihua gangyao (2023—2027 nian) 深入推进我国伊斯兰教中国化五年工作规划纲要 (2023—2027年) [Outline of the Five-Year Work Plan for Deepening the Sincization of Islam (2023—2027)] // Zhongguo musulin 中国穆斯林 [Chinese Muslims]. 2023(06). P. 16—20.

вательской деятельностью и усилении академической работы в сферах современного перевода и комментирования буддийской классики в соответствии с государственной доктриной.

Стоит отметить, что в новом плане по китаизации ислама снова идет речь о необходимости противодействовать экстремизму, для чего снова и снова следует укреплять чувство патриотизма и чувство общности китайской нации, создавать новые комментарии базовых религиозных текстов, укреплять систему образования через стандартизацию преподавания и учебных материалов, а также надзор над исламским духовенством.

Отметим: в нынешних планах по китаизации протестантизма¹ и католицизма² не говорится об успешности реализации предыдущих. Для католицизма предлагается продолжить уже начатую работу: содействовать формированию китайских особенностей в области религиозной доктрины, литургической практики и церковного искусства, продвижению теологической дискуссии о китаизации католицизма, продолжению строительства китайского католицизма, интегрированного с традиционной китайской культурой и совместимого с социалистическим обществом.

В рамках китаизации католицизма предлагается поощрять пресвитеров и мирян включать в ежедневные молитвы церкви молитвы о процветании Родины и благополучии народа, чтобы развивать и укреплять семейные и национальные чувства духовенства и верующих.

В пятилетний период планируется создать группу по вопросу китаизации церковной архитектуры, собрать воедино китайские формы общей планировки существующих в Китае церквей, пригласить экспертов для разработки модели китайской архитектуры с целью использования во вновь строящихся или ремонтируемых храмах.

Нужно подчеркнуть, что в новом плане по китаизации католицизма не подчеркивается важность достижения и всяческой поддержки независимости Католической церкви в Китае от Ватикана. Особенно это интересно на фоне заключенного в 2018 г. «Временного соглашения между Святым престолом и КНР о назначении епископов»³ и некоторого нала-

¹ Shenru tuijin woguo jidujiao zhongguo hua wu nian gongzuo guihua gangyao (2023—2027 nian) 深入推进我国基督教中国化五年工作规划纲要 (2023—2027 年) [Outline of the Five-Year Plan for Deeply Promoting the Sincization of Christianity (2023—2027)] // Tian feng 天风. 2024(01). P. 4—9.

² Shenru tuijin woguo tianzhujiao zhongguo hua wu nian gongzuo guihua gangyao (2023—2027 nian) 深入推进我国天主教中国化五年工作规划纲要 (2023—2027 年) [Outline of the Five-Year Plan for Deepening the Sincization of Catholicism (2023—2027)]. URL: <https://www.chinacatholic.cn/html/report/23120485-1.htm> (accessed: 01.03.2024).

³ Provisional Agreement between Holy See and China. URL: <https://www.vaticannews.va/en/vatican-city/news/2018-09/china-holy-see-agreement-appointment-bishops.html> (accessed: 01.03.2024).

живания отношений между сторонами. Возможно, пауза в педалировании темы независимости Католической церкви в Китае связана с решением продлить этот договор в 2024 г., хотя утверждать что-либо невозможно, поскольку текст договора до сих пор не опубликован, хотя сам договор пролонгировался в 2020 и 2022 гг.

В новом плане китаизации протестантизма прямо говорится о недостатках выполнения предыдущего. Сообщается, что некоторые пасторы не очень хорошо понимают концепцию, смысл и конкретные требования китаизации христианства, иногда соблюдаются лишь формальности в проводимой работе, говорится о нехватке талантов, хорошо знающих и религиозную классику, и традиционную китайскую культуру, что не позволяет церкви в Китае давать толкования доктрин, соответствующих требованиям времени. Озвучивается идея, что китаизация протестантизма — это, по сути, глубокая самокоррекция, реформа устаревших концепций, не соответствующих времени и интерпретациям библейских принципов в духе социализма.

Для протестантских церквей в Китае выдвигаются требования по масштабному использованию китайского языка в богослужениях, глубокому изучению библейского текста и вычленения отрывков, совместимых с основными социалистическими ценностями, по интеграции социалистических ценностей в проповеди.

Предполагается, что основная работа — это китаизация богословской мысли. В связи с этим планируется построить «взгляд на Бога», характерный для китайской церкви, постепенно пытаться построить китайскую христологию, гуманизм, характерный для китайской церкви, в свете традиционной китайской культуры и библейского учения, а также китайскую экклезиологию.

Ситуация в Тибете

В 2023 г. также была опубликована Белая книга «Практическая реализация генерального плана Китайской коммунистической партии по управлению Тибетом в новую эпоху и исторические достижения партии» (新时代党的治藏方略的实践及其历史性成就)¹.

На 7-м всекитайском совещании в 2020 г. были сформулированы следующие руководящие принципы КПК по управлению Тибетом в новую эпоху:

— поддерживать руководство КПК, социализм с китайской спецификой и систему региональной этнической автономии;

¹ Xin shidai dang de zhi cang fanglue de shijian ji qi lishi xing chengjiu 新时代党的治藏方略的实践及其历史性成就 [The practice of the Party's strategy for governing Tibet in the new era and its historic achievements] // Renmin ribao 人民日报. 2023. Vol. 27517. P. 005.

— придерживаться стратегии, согласно которой стабильность в Тибете имеет первостепенное значение для управления приграничными районами и страной в целом;

— сосредоточиться на сохранении национального и укреплении этнического единства;

— придерживаться политики китаизации религий и управлять религиозными делами в соответствии с законом;

— усилить партийное и политическое строительство.

Религиозным и этническим вопросам в документе посвящен третий раздел. В нем подтверждается, что формирование чувства единства китайской нации — это главный приоритет партии в управлении этническими вопросами в новое время и стратегическая задача руководства Тибета.

Управление религиозными вопросами должно проходить в соответствии с законом, с поддержкой стабильности в религиозной сфере и постоянной работой по реализации политики китаизации религии. Более того, в документе подчеркивается, что реинкарнация живых будд — это важная для современного Китая практика. Согласно принятым в 2007 г. мерам по управлению реинкарнацией живых будд тибетского буддизма, реинкарнация живых тибетских будд, включая Далай-ламу, должна осуществляться в пределах Тибета и получать одобрение китайского правительства. Стоит отметить, что в 2016 г. была запущена онлайн-система, позволяющая получать информацию о живых буддах. К концу 2022 г. были утверждены и признаны 93 живых будды, прошедших реинкарнацию.

Были изданы и введены в действие меры автономного района Тибет по реализации Положения о религиозных делах, меры автономного района Тибет по управлению основными видами религиозной деятельности. Кроме того, проводилась работа по повышению уровня осведомленности религиозных групп о том, что деятельность должна осуществляться в соответствии с законами и правилами, что снова подразумевает проведение политики китаизации религии, воспитания патриотизма и воспитания религиозных талантов, которые могли бы вести религиозную, и политическую работу на местах.

Таким образом, никакие изменения в политике Китая относительно Тибета не предвидятся, любые изменения будут делаться в сторону более жесткого следования правилам правительства, следовательно, уровень критики Китая со стороны Запада также будет нарастать.

В 2023 г. произошли существенные изменения в нормативной базе Китая в сфере религии. Эти изменения свидетельствуют о дальнейшем ужесточении государственного контроля над религиозными организациями и необходимости религиозным организациям более серьезно адаптироваться к социалистическому обществу.

Новая редакция «Мер по управлению местами религиозной деятельности» — это существенное изменение в регулировании религиозной деятельности. Основные изменения в новом законе:

Ужесточение требований к религиозным организациям, включая поддержку руководства КПК и социалистической системы.

Увеличение сроков регистрации новых организаций и ужесточение контроля над их деятельностью.

Рост требований по углублению китаизации религии, контролю за финансами иностранных организаций и учителей.

Стремление к изменению внешнего вида культовых сооружений в соответствии с китайскими элементами в архитектуре.

Вопросы религии также становятся важной темой для образования, подготовки кадров, а также для патриотического воспитания, где они вписываются в контекст социализма с китайской спецификой и руководства КПК.

Итак, в 2023 г. все общегосударственные религиозные организации в Китае разработали новые пятилетние планы на период 2023—2027 гг. Их общей чертой является увеличение влияния политической терминологии и заявленная поддержка идеологической концепции «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху». Китаизация религии в этих документах рассматривается как политический процесс для укрепления роли КПК в обществе.

Все планы призывают к укреплению патриотических чувств и чувства принадлежности к китайской нации. Для различных религиозных групп предусмотрены конкретные требования и меры китаизации, такие как усиление самоуправления, стандартизация деятельности и укрепление образовательной системы.

Наконец, в 2023 г. была опубликована Белая книга «Практическая реализация генерального плана КПК по управлению Тибетом в новую эпоху и исторические достижения партии». Основные принципы управления Тибетом включают поддержку руководства КПК, следование стратегии обеспечения стабильности в регионе, сохранение национального и этнического единства, политику китаизации религий и укрепление партийного и политического строительства.

В рамках управления религиозными вопросами в Тибете придерживаются политики китаизации религии, контроля за реинкарнацией живых будд и соблюдения законов и правил правительства.

Таким образом, Китай, основываясь на принципах КПК, продолжает проводить собственную политику по управлению Тибетом, направленную на обеспечение стабильности и контроля в регионе.